

Джоан лежала на кровати, задыхаясь от напряжения, вызванного испытаниями ее магии. Ей хотелось ударить героя прошлого по лицу, хотя она была уверена, что это просто сломает ей руку. Он заслужил это.

Она была одним из величайших, самых могущественных воинов и магов в мире, и только избранные могли соперничать с ней. А теперь? Она могла лишь с трудом произносить заклинания, которые были настолько слабы, что она часто бросала их через несколько дней после изучения. Даже некоторые из них заставляли ее чувствовать себя так, словно она только что пыталась поднять повозку над головой. Магию усиления можно было использовать только на самых низких уровнях, иначе она грозила сломать ее тело. Как люди могли так жить? Как она не замечала, насколько слабы другие?

Но, с другой стороны, ее меч сломался после одного взмаха. Возможно, именно такой она была сейчас. Она приняла этот риск. Она знала, что будет слабее. Так почему же это так расстроило ее?

Она тихонько вздохнула и уставилась на крышу. - Потому что теперь я знаю лучше, - тихо сказала она себе. Еще в академии ее так хвалили, говорили, какая она талантливая и замечательная. Даже если она не была полноценным магом, то, что она смогла так легко овладеть столькими заклинаниями, считалось удивительным, она была лучше некоторых полноценных магов, окончивших академию. Ее мастерство и изящество владения клинком делали ее объектом идолопоклонства со стороны студентов, которые должны были быть ее старше. Даже ее умение обращаться с луком считалось мастерством. Ходили даже слухи, что она вовсе не человек, что на самом деле она эльф, практиковавшийся несколько десятилетий назад. Глупый слух, который любой, кто действительно видел эльфа, легко бы понял, что это невозможно, но все же.

По всем признакам она была невероятна, логически она это знала. Но теперь она знала, насколько удивительной она могла бы быть. Ей казалось, что она с трудом поднимает кинжал обеими руками, после того как всю жизнь без усталости размахивала огромными мечами в каждой руке. Хуже того, она с ужасом осознавала силу и возможности семерых. Она не сможет сделать ничего, кроме как замедлить их.

Она ударила кулаком по кровати и уставилась на крышу. - Идиотка! - кричала она про себя,

проклиная свои прошлые жизни. Она потратила столько времени, энергии и тренировок на то, чтобы добиться максимальной силы своих техник и заклинаний, но почти ничего - на то, что она сможет сделать, если ее пределы сократятся до ничтожной доли. Если бы она потратила больше времени на развитие более слабых способностей, она... вероятно, умерла бы еще больше раз, чем уже умерла. Она тихо вздохнула. Даже если она ненавидела это, теперь все было по-другому. Она больше не могла быть тем человеком или иметь доступ к той силе, сколько бы она ни ныла об этом. Ни одно существо не могло. Именно это делало героя и избранного таким ценным. Именно поэтому ей была предоставлена такая возможность. Она должна была принять себя такой, какая она есть, и жить дальше.

Пока эта не закончится и ей не придется начинать все сначала. Она поднесла руку к груди и тихонько заскулила. Сколько раз она уже умирала в этой жизни? Сколько еще раз она умрет, прежде чем все получится? Что, если все это было невозможно с самого начала? Что, если все невозможно исправить, как бы она ни старалась?

Она замерла, ее тело стало неподвижным. Кто-то приближался. Она огляделась в поисках какого-нибудь оружия, затем покачала головой. Она была гостьей, никто не собирался пытаться причинить ей вред. Одна эта мысль потрясла ее, учитывая, где она находилась. Через несколько мгновений дверь в туннели для слуг бесшумно открылась, и появился один из слуг с подносом. Ее глаза встретились с его глазами, и он замер.

- Мои извинения, - тихо сказал он. - Я не хотел тебя будить.

- Вы не хотели. Я уже проснулась, - сказала она, разглядывая поднос. На нем стояла миска с красным супом и кружка, наполненная светло-фиолетовым напитком. Также там был небольшой мясной пирог.

- Понятно, - сказал он, ставя поднос на стол рядом с ней. - Ее высочество желает, чтобы вы ели пирог, только если чувствуете, что можете с ним справиться, пожалуйста, не давите на себя. Прошу меня извинить, - он вежливо поклонился и повернулся, чтобы уйти. Ей было слишком хорошо знакомо такое поведение, и она подумала, что он предпочел бы, чтобы она не замечала его, пока он не вошел и не дал ей указания. Что ж, это было очень плохо для него. То, что она не позволила ему подкрасться к ней, дало ей небольшое чувство успеха. Даже если она все еще была так жалко слаба.

Кроме того, ей нужны были ответы, поэтому она не могла позволить ему просто уйти. - Подождите, - торопливо сказала она. - Чья это комната?

- Ваша, Миледи, - твердо сказал он.

Она слегка сузила глаза. Замечательно, очевидно, он считал себя умным. Она задалась вопросом, думал ли он, что она слишком глупа, чтобы понять, что это явно не обычная комната для гостей. С другой стороны, она полагала, что не многие люди имеют возможность сравнивать. - Забавно, но нет. Это не комната для гостей и не лазарет. Так где же я?

- Эта комната обычно является покоями личного слуги королевы.

Глаза Джоан расширились. Комната личного слуги королевы? Это не имело никакого смысла. - Что? Почему она поместила меня сюда?

Мужчина выглядел неловко, его взгляд уходил от нее. - Я не могу догадаться, Миледи.

- Вы не можете догадаться или не хотите сказать? - спросила она, сузив на него глаза.

- Я всего лишь один из слуг. Это не моя обязанность - спрашивать о мотивах ее высочества.

Джоан издала тихий вздох раздражения. Слуги почти всегда знали, ПОЧЕМУ или ЧТО делает их хозяин, но хорошие слуги держали язык за зубами. Маловероятно, чтобы он дал больше информации какому-то случайному ребенку, к которому королева так благосклонна. - Ладно, тогда. Чья это одежда?

По тому, как мужчина сморщился, она поняла, что попала точно в цель. - Миледи, я должен...

- Чья это одежда? - снова спросила она, обхватив руками колени. Но мужчина не ответил. Ей пришлось рискнуть. - Я спрошу королеву, если придется.

Он резко вдохнул воздух. - Пожалуйста, не надо, Миледи.

- Тогда чья?

- Покойной принцессы Райи.

Джоан на мгновение уставилась на него, хотя он отказывался встретиться ее взгляд. Она попыталась порыться в своих воспоминаниях, но не смогла вспомнить принцессу Райю. На мгновение она задумалась, пытаясь решить, стоит ли ей рисковать, выражая свое невежество. Наконец она решила, что стоит. Ей нужна была информация. - Я никогда не слышала ни о ней, ни о какой-либо принцессе из рода королевы. Кем она была?

Мужчина вздохнул еще раз, выражение поражения покрыло его лицо. - Я не удивлен. Она скончалась много лет назад во время разрушения Долины Летучих Мышей.

- Разрушения? Это... о-о-о, - прошептала она. - Мои извинения. Вы можете идти.

Он бодро кивнул и повернулся, чтобы уйти, дверь бесшумно закрылась за ним.

Джоан снова легла, уставившись в потолок. Долина Летучих Мышей стала для большинства из них неожиданностью. В большинстве ее воспоминаний это произошло вскоре после появления Тролля Отражений. Когда-то долина граничила с землями демонов, но по мере того, как королевство все дальше продвигалось в эти земли и начинало отвоевывать украденные территории, считалось, что угрозы в этом районе больше не существует. Или, по крайней мере, что демоны стали слабее и больше не могут их удерживать. К несчастью, слуги Бога Преисподней проникли туда, проведя ритуал, который почти уничтожил местность. Конечно, ей удалось остановить их. Но потери были невероятными, ей удалось остановить ритуал лишь в самом разгаре.

Но именно такой она и была - героем. Теперь она пыталась перебрать свои воспоминания об этой жизни, вспомнить хоть какие-то обрывки услышанного. Долина пала, территория теперь контролировалась демонами. Но даже это было похоже на то, как будто она пыталась вытащить маленькие кусочки воспоминаний из моря прошлых жизней.

Она издала тихий, раздраженный вздох и перекатилась на бок. Долина оставила много неприятных воспоминаний. Во всех своих жизнях она была еще молода и не знала об опасностях, с которыми сталкивалась. Высокомерной. Ну, более самонадеянной, чем она была позже. После уничтожения тролля. Если бы она была более осторожной, более внимательной, более осведомленной об опасностях, все можно было бы решить с гораздо, гораздо меньшим количеством смертей. Ни в одной из своих жизней она не любила обсуждать эту тему.

Она и не подозревала, что в долине в это время находились члены королевской семьи, не говоря уже о дочери королевы. Она даже не знала, что у королевы есть дочь. Затем она опустила взгляд на одежду, которая была на ней. Она была немного поношенной и выцветшей, но не в плохом состоянии. Должно быть, она хорошо хранилась.

Она снова прокляла свои прошлые жизни. Она все еще упускала так много информации, которую должна была знать. Если бы только она чуть больше внимания уделяла политике королевства. Вместо этого она заботилась только о том, какого монстра она убьет, какую легенду воплотит в жизнь или какой славы добьется.

Вскоре после событий в Долине Летучих Мышей она встретила королеву лицом к лицу, ведь именно в долине Хардвин появился в ее жизни, а появление героя привлекло всеобщее внимание. Хотя ей было стыдно признаться в этом, в большинстве случаев ее мысли были сосредоточены на встрече с "королевой, которая была столь же прекрасна, сколь и добра". Она издала стон, схватив одну из подушек и прижав ее к лицу. Не раз она открыто флиртовала с королевой. Неужели она действительно была настолько глупа, что флиртовала с женщиной, которая только что потеряла ребенка? Почему никто не предупредил ее?

Она крепче сжала подушку, когда поняла, что кто-то, вероятно, пытался, но она, скорее всего, была настолько сосредоточена на собственной славе, что не обратила на них внимания.

Она была такой идиоткой. Возможно, это и было ее последним наказанием за неудачу. Тысячу жизней она будет вспоминать каждую свою ошибку, и теперь у нее не хватит сил исправить ни одну из них. Она отпихнула подушку и поблагодарила себя за то, что никто не мог знать о том стыде и унижении, которое она сейчас испытывала. Это и голод, но, по крайней мере, с последним она могла справиться. Она взяла поднос и поставила его себе на колени.

Суп был томатным, очень густым, но ничего твердого. Она слегка усмехнулась, когда подняла миску и поднесла ее к губам, медленно отпивая. Она вспомнила, как Нейя переживала за нее после того, как темный рыцарь проткнул ей живот. Очевидно, такие раны должны были быть смертельными, если бы не исцеляющая магия Нейи и ее собственные усиленные способности. Коргрон всегда справлялась с подобными ранами гораздо лучше. Возможно, потому что она привыкла выживать после того, что убило бы обычного человека. В конце концов, рана вызвала лишь тошноту на несколько дней. Ничего, кроме супа и вина.

Слезы начали течь по ее щекам. Как она могла все испортить? Как она могла спасти всех, когда была в таком состоянии? Она была так слаба. Она чувствовала себя как новорожденный младенец, пытающийся сражаться с чудовищами. Троль Отражений был тем, с кем она должна была справиться с легкостью, одним из самых слабых зверей, с которыми ей

предстояло сразиться до конца путешествия. Если бы она была старше и сильнее, смогла бы она с ним справиться? Смог бы обычный человек справиться с ним? Как она может быть героем, который спас всех, если она даже не может победить что-то настолько жалкое, как это?

Слезы текли по ее лицу, смешиваясь с супом. Она медленно поставила его на стол, опустошив лишь наполовину. - Что же мне делать? - прошептала она.

Два дня назад она переживала, что ее форма недостаточно чистая, что командир будет возражать против того, как она держит меч. Что в итоге она разочарует их, и ее отправят обратно в академию или, что еще хуже, выдадут патрулировать улицы. Теперь судьба мира лежала на ее плечах, а она не могла противостоять даже одному из самых слабых приспешников Бога Преисподней. Это было невозможно.

- Тупая идиотка, - прошептала она про себя и легла обратно на кровать, ударив по матрасу обоими кулаками. Она вскрикнула, когда поднос подпрыгнул и выплеснул часть напитка из кружки, но, к счастью, ничего не опрокинулось. - Ты была идиоткой. Возможно, ты и сейчас идиотка. Почему ты решила сделать меня крестьянином? Да еще и сиротой? - спрашивала она себя. - Ты хоть представляешь, какие трудности я терпела последние двенадцать лет? Неужели ты не думала, что всех этих прожитых впустую лет будет достаточно, чтобы помочь мне? Тебе нужно было заставить и меня прожить эту ужасную жизнь?

Как бы ей ни хотелось ругать себя за принятые решения, она понимала, что это пустая трата времени. Она решила стать сиротой, потому что не хотела быть привязанной к родителям и чувствовать борьбу за их потерю. Рисковать ими. Чувствовать эту боль снова.

Но из-за этого она так долго не знала, будет ли кто-то заботиться о ней, и даже если кто-то сможет. Она думала, что проведет всю свою жизнь, добывая еду, или умрет в сточной канаве.

Обычные роды, потому что она боялась, что в конце концов снова возомнит себя слишком превосходной и упустит суть проблемы.

Но вместо этого она всю жизнь считала себя ниже грязи, пытаясь найти хоть какое-то облегчение.

Только сейчас ее жизнь начала наконец-то налаживаться. Каждый вечер у нее был полный желудок, люди уважали ее. В ней видели талантливого, полезного человека. Талант был настолько силен, что его невозможно было игнорировать. Конечно, она все еще была ребенком, и многие видели только это. Но некоторые видели больше. Она даже надеялась однажды стать командиром. Теперь весь мир был взвален на ее плечи, и она чувствовала себя так, словно ее раздавили.

- Я даже не могу разозлиться и сказать: "Я никогда не просила об этом". Я буквально сама сделала это, - прошептала она, слова были как кислота во рту. - Ты смотришь это сейчас, о Три сестры? - спросила она. - Это смешно? Еще одна пешка в твоей игре? - она медленно села и подняла поднос, поставив его обратно на стойку. - Приятно ли смотреть, как великий герой, считавший себя непобедимым, плачет, как маленький ребенок? Быть беспомощной и слабой? - она взяла маленький мясной пирог и поднесла его к губам, сильно надкусив.

К ее удивлению, он был еще теплым и до краев наполнен мягким мясом, таким мягким, что почти таял во рту. Ни одного воздушного кармана или неразличимого "чего-то", как в большинстве мясных пирогов, которые она ела в своей жизни. Возможно, это был лучший пирог в ее нынешней жизни. Но не из всех ее жизней. Тем не менее, это помогло.

- Мне нужны мои друзья, - прошептала она. - Всех шестеро... нет. Все семь. Я хочу, чтобы они были здесь. Я хочу рассказать им обо всем. Я хочу, чтобы они мне поверили. Я не хочу, чтобы они ругались, спорили или ненавидели меня. Я просто хочу, чтобы все было исправлено.

Но прежде чем все это произойдет, она должна была найти их. По крайней мере, на этот раз ей не придется охотиться по всему миру в страшных поисках достойных. Она полагала, что сначала ей нужно найти оружие. Хардвин достал свой меч. Это означало, что оружие должно было быть найдено. Возможно, королева где-то хранила его. Возможно, королева спрятала его, как это сделала она. Ей просто придется каким-то образом получить от них информацию.

Джоан медленно наполнила свой желудок маленьким пирогом, после чего легла обратно. Однако это будет нелегко. Скорее всего, он все еще сомневался. Королева, будь то королева или нет, тоже должна была быть подозрительной. Она вряд ли ожидала, что они покажут самые могущественные реликвии в мире незнакомой сироте только потому, что она попросила.

<http://tl.rulate.ru/book/68218/1828545>